

М. Чевега

* * *

яндекс-такси промелькнуло, меня не заметив.
яндекс-каршеринг не выдал мне тайны свои.
яндексоедным трезвоном избрызгал мне
спину бесёнок
шустрый киргиз молодой,
твой задорный актив.

что же это такое, алиса, вообще происходит
такое?
ты была человек, а стала теперь интернет.
а была ведь когда-то...
и был мейлафон.
и герасимов коля.

а теперь ни тебя, ни его,
ничего вообще нет.

* * *

где состав сверкал
окном золотым,
и каштан хлестал по щекам -
нынче глух вокзал,
камышовый дым,
да грачинный гам.

перочинный взмах
неглубокий вздох
бабочкина крыла.
ни тебе рубах,
ни тебе сапог,
прочего юникла.

неширокая цинковая река.
причал.
брод.

я когда-то кого-то здесь окликал.
только вот кого?

церкви пустой обвалившийся купол.
первый обосанный снег.
давай, отыщи по запаху, гугл,
всех.
всех.

Т.Ю. Кибиров

У монитора
в час полнощный
муж-юноша сидит.
В душе тоска, в уме сомненья,
и, сумрачный, он вопрошает Яндекс
и другие поисковые системы —
«О, разрешите мне загадку жизни,
мучительно старинную загадку!!»

И Rambler отвечает,
на все вопросы отвечает Rambler!

Проще простого
click — и готово:

*Вы искали: **Смысл жизни,**
найденно сайтов: **111444,**
документов: **2724010,**
новых: **3915.***

А.П. Цветков

скажи молва премудрый гугль ответь
куда уходит плюшевый медведь
когда на нем повреждена обшивка
когда спина от старости бела
и ясен пень что жизнь была ошибка
а может быть и вовсе не была
повыпадали бусины из глаз
скажи зачем он покидает нас

под топчаном где старческий приют
он молча ждал пока за ним придут
вот он еще у выхода толчется
надорванную лапу волоча
а дальше царство вечности начнется
всех плюшевых и мягких палача
застынет на устах последний смех
где куклам рай где ад медведей всех

сесть в комнате где раньше жил медведь
и вслед ему немного пореветь
вот ящик где была его квартира
но там он не появится опять
ужели мастер всех игрушек мира
не в силах нас подшить и подлатать
ужели прежних лап собрать нельзя
или нашарить на полу глаза

Е. Жумагулов

Бессонница. Абай. Пасутся табуны.
Я список лошадей прочел до середины.
Как бы ложилась ночь на горные седины,
блеща заржавленной фиксою луны.

Еще Кебек, шатаясь между юрт,
испытывал сердечный неуют.

К чертям считать кобыл! Я вышел на балкон.
Тоска, как волкодав, вгрызается мне в горло.
Зачем, зачем я был четыре этих года
бездушным выскочкой и круглым дураком,
которому на плечи небеса
упали в ночь, когда его броса...?

Себя же самого ругая на чем свет,
суровых дней моих отважная подруга,
я спрашивал тебя у яндекса и гугла,
но ничего, увы, не получал в ответ.
Я тосковал. Потом был твой звонок.
И выбило планету из-под ног.

Я шепот бормотал, я громок был на крик,
гуманитарный сын компьютерного века.
Что счастье, думал я, для юного Кебека,
когда пожар внутри и далеко Енлик?
За молодость, любимая, теперь
ты – самая большая из потерь.

Теперь нам не до нас. Мне остается ждать,
не то в любовь, не то в возможность чуда
веря.

Тягучее, как мед, течет куда-то время,
куда, куда, куда мне от него бежать?
Зима вокруг – теплее, чем всегда.
От счастья, как от снега – ни следа.

А подо мною, мглы накрытый полотном,
уоставший от тоски и жизни одноногой,
стоит лицом к лицу с морщинистой дорогой
мерцающий фонарь, сутулясь, под окном.
Температура близится к нулю.
Фонарь горит. И я тебя люблю.